

ON THE MAIN WAYS OF IMPLEMENTATION OF APPLIED ASPECTS
IN SCHOOL GEOMETRY COURSE

© 2013

L.N. Evelina, candidate of pedagogical sciences, assistant professor, associate professor
of the Department of mathematics and methods of teaching
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: the latest educational standards highlight training competent specialists who are flexible, adaptive, and able to perform a variety of functions quickly and accurately, not only in their professional work, but also in allied branches, to respond to the changing conditions of the labor market and to solve vital problems. Revelation of applied aspects in the school curriculum is aimed at meeting the requirements of the latest educational standards. The application is exemplified in teaching geometry at school.

Keywords: mathematical modelling, applied aspects of school curriculum, geometric knowledge application.

УДК 159.9.075

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ НЕГАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

© 2013

Д.В. Иванов, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной
и педагогической психологии
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В статье раскрывается понятие негативной идентичности; показано влияние негативной идентичности на девиантное поведение подростков. Рассматривается современное состояние проблемы девиантного поведения; определяются возможности применения различных методов психологической коррекции негативной идентичности; анализируются результаты психологической коррекции негативной идентичности подростков.

Ключевые слова: психолого-педагогическая коррекция, негативная идентичность, Я-концепция, девиантное поведение, аддиктивное поведение, суицидальный риск.

Проблема идентичности личности на протяжении веков интересовала многих ученых. Изучением идентичности как тождества и различий занимались философы ещё с античных времен. Можно отметить значимые исследования в этой области в XX веке, проведенные Л.И. Божович, А. Ватерманом, Е. Гоффманом, У. Джеймсом, И.С. Коном, Дж. Мидом, Д.И. Фельдштейном, З. Фрейдом, И.И. Чесноковой, Э. Эриксоном. Ученые акцентировали внимание на формировании этнической, социальной, гендерной, позитивной, профессиональной идентичности для разных возрастных категорий. Актуальность исследования идентичности заключается в том, что она определяет жизненную позицию человека в процессе воспитания и обучения. Поэтому особую значимость имеет исследование механизмов формирования идентичности в подростковом возрасте, когда в силу природных, социальных или личностных факторов (неблагополучные семьи, межличностные конфликты, травма психики, мотивация на асоциальное поведение) у подростка может сформироваться негативная идентичность, которая проявляется в девиантном поведении. Подростковый период является возрастом интенсивного формирования ценностных ориентаций, что оказывает влияние на становление характера и личности в целом.

Изменение идентичности в жизни человека имеет непрерывный характер из-за воздействия биологических, психологических, социальных и экономических факторов. С самого раннего возраста выполнение социальных, нравственных норм для ребенка сопряжено с давлением запретных влечений и одновременным подражанием или идентификацией с родителями, с их нравственными нормами и установками, с тем «высшим», что есть в родителях и в обществе в целом [1, с. 146]. Данный процесс называется трансформацией идентичности. При этом подросток может стремиться к позитивной идентичности, к идеальному образу «Я» или к негативной идентичности, когда подростку тяжело преодолеть кризисы возраста. Негативную трансформацию сопровождают нарушения идентичности, сопровождающиеся «слабостью» эго. Такое эго чрезвычайно ранимо к внешним воздействиям, в результате чего возникает негативная трансформация идентичности. Слабая идентичность приводит к изменению уровня толерантности к психической травме. Воздействие, которое травмирует психику человека с нормальной идентичностью, может оказаться

непереносимым для человека, имеющего слабую идентичность.

Негативная идентичность формируется в подростковом возрасте, если возникают проблемы в обучении, в общении со сверстниками, родителями, педагогами и другими людьми, в самосознании себя и своего места в жизни, формировании Я-концепции. Выявив факторы, способствующие появлению негативной идентичности у подростков, можно будет построить психологическую коррекцию, позволяющую трансформировать идентичность в позитивном направлении. Одним из возможных способов трансформации идентичности является формирование у подростка адекватного образа собственного тела, что обеспечивает сохранение и поддержание психологического здоровья и создает условия для успешной адаптации личности в изменяющемся мире [2, с. 968].

Негативная идентичность у подростка проявляется, прежде всего, в отрицании всех свойств и ролей, которые в норме способствуют формированию идентичности. Подросток стремится найти идентичность, прямо противоположную той, которой отдают предпочтение его родители и другие взрослые, то есть ориентируется на образцы, роли и свойства, которые демонстрировались в ходе развития подростка как нежелательные или опасные [3]. Негативная идентичность часто выражается в презрительном и враждебном неприятии той роли (или каким-либо ее аспектам), которая считается желательной в семье или в ближайшем окружении подростка [4]. Следовательно, негативная идентичность в подростковом возрасте может вызывать непоправимые последствия из-за отсутствия четкого представления о себе и своих возможностях, о своем месте в этой жизни, о своих целях. Подросток, не умея разрешать конфликт с окружающими людьми и отстаивать свое мнение, в знак протеста вырабатывает негативную позицию, которая выливается в девиантное поведение, например, в употребление психоактивных веществ. В этом случае, психоактивные вещества становятся средством забыться, расслабиться, снять напряжение, неприятные ощущения, вызванные переживанием негативной идентичности [5, с. 1206]. При отсутствии психокоррекционного воздействия и создании «благоприятных» антисоциальных групп, нездоровых отношений в семье негативная идентичность закрепляется, поэтому негативную позицию важно трансформировать в позитивную идентич-

ность, когда подросток будет отождествлять себя с какой-либо группой и вырабатывать в себе те же качества, чтобы соответствовать ее предписанным требованиям [6, 7, 8, 9].

И. Гоффман и Р. Фогельсон также выделяют позитивную (идеальная идентичность, к которой индивид стремится, каким ему хотелось бы себя видеть) и негативную («вызывающая страх») идентичность, которой индивид стремится избегать, каким он не хотел бы себя видеть) идентичности. По их мнению, индивид старается сокращать дистанцию между настоящим и идеальным образом Я и сокращать дистанцию с негативным образом за счет требований, предъявляемых к образу социумом [10]. Конечным результатом идентичности является самокатегоризация и самообъективизация субъекта через образ Я, характеризующий самореферентность человека в его уникальности и неповторимости.

В нашем исследовании под негативной идентичностью мы понимали отрицание индивидом всех социальных ролей и свойств, которые присущи идентичности, навязанной извне, и стремление к противоположному антисоциальному образу-идентичности. Нами было проведено исследование, направленное на решение проблемы негативной идентичности в подростковом возрасте. В теоретическом плане это проблема обоснования взаимосвязи между негативной идентичностью подростка и девиантным поведением; в практическом плане – проблема разработки методов психологической коррекции негативной идентичности. Обозначенные проблемы привели к формулировке следующей гипотезы: если одной из причин девиантного поведения в подростковом возрасте является негативная идентичность, то разрешение кризиса идентичности за счёт специально организованной психологической коррекции приведет к снижению девиантности в поведении подростка.

Проведенное нами на базе МОУ СОШ № 69 г.о. Самара экспериментальное исследование проходило в несколько этапов:

- констатирующий этап, включавший выявление подростков с девиантным поведением; психодиагностику показателей девиантного поведения;
- формирующий этап, включавший разработку, апробацию коррекционной программы;
- контрольный этап эксперимента – оценка эффективности программы путем повторной психодиагностики девиантного поведения подростков в экспериментальной и контрольной группах.

Первоначально для исследования было отобрано 60 подростков, с которыми проводилось тестирование по методикам: «Определение склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орел» и «Диагностический опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения ДАП-П». По результатам методики были отобраны 30 подростков, характеризующихся девиантным поведением. Далее в эксперименте принимали участие только эти 30 подростков, которые были разделены на две группы: контрольная (15 человек) и экспериментальная (15 человек).

Для проверки гипотезы мы использовали следующие методики:

- опросник кризисной идентичности Н.В. Дмитриевой, С.Б. Перевозкина, Ю.М. Перевозкиной и Н.А. Самойлик;
- диагностический опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения ДАП-П (разработан в ВМедА, кафедра психиатрии, 1999);
- методика Определения склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орел;
- Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой).

На констатирующем этапе эксперимента мы выявили особенности поведения девиантных подростков. Для испытуемых характерно проявление негативной идентичности. Подростки склонны ощущать бездеятельность,

нецеленаправленность и бессмысленность собственной жизни. Они имеют склонность к делинквентному, саморазрушающему и аддиктивному поведению, предрасположенность к агрессии. Для 62% девиантных подростков характерна негативная Я-концепция.

Дальнейшим этапом нашего исследования стала разработка программы психологической коррекции негативной идентичности девиантных подростков. Целью разработанной нами программы является коррекция негативной идентичности в подростковом возрасте за счет разрешения кризиса идентичности. Нами были поставлены следующие задачи коррекционной работы: 1) обучить подростков новым формам взаимодействия на основе сотрудничества, методам конгруэнтной коммуникации, конструктивного разрешения конфликтов; 2) снизить тревожность, эмоционально-психическое напряжение в различных ситуациях; 3) расширить сферу самосознания и повысить уровень уверенности в своих возможностях; 4) оптимизировать положительный опыт, нивелировать опыт девиантного поведения, создать и закрепить позитивные образцы поведения. Психологическими средствами коррекции в программе выступали психодраматические техники и техники социально-психологического тренинга, арт-терапии и цветопсихологии.

В результате применения программы предполагается получить следующие результаты:

- отсутствие у девиантных подростков конфликтов с педагогами;
- умение конструктивно разрешать конфликтные ситуации в подростковой среде;
- положительная характеристика на учащегося от классного руководителя;
- активное участие в классных и общешкольных мероприятиях;
- наличие устойчивого интереса в досуговой деятельности.

Коррекционная программа рассчитана на подростков в возрасте 14-17 лет. Программа состояла из 7 занятий. Занятия проводились один раз в неделю, длительность занятия 35-45 минут. После реализации данной программы мы провели повторную диагностику с двумя группами испытуемых.

В экспериментальной группе снизились показатели по шкалам негативной идентичности и негативной Я – концепции. У испытуемых контрольной группы при первичной диагностике средний балл по негативной идентичности равнялся 8,2, по результатам вторичной диагностики средний балл составил 8,3. В экспериментальной группе до участия в коррекционной работе средний балл по негативной идентичности был равен 8,4, после – 5,8 балла.

Диагностический опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения также позволил выявить различия в склонности к девиантному поведению у подростков различных групп после участия в коррекционной программе. Сравнение результатов после коррекционной программы по двум группам испытуемых показал, что средний балл по шкале склонности к аддиктивному поведению после коррекции у контрольной группы равен 6,4 у экспериментальной группы – 6,4. По шкале склонности к делинквентному поведению - у контрольной группы 8,5, у экспериментальной – 7,2. По шкале суицидальный риск – у контрольной группы – 4,9, у экспериментальной – 3,2.

Для испытуемых экспериментальной группы показатели по склонности к тому или иному поведению снизились – подростки имеют низкую склонность к делинквентному поведению, также подростки не склонны к аддиктивному поведению, причем показатели по данным шкалам у экспериментальной группы снизились на два балла в среднем. Что касается испытуемых контрольной группы, то их показатели остались прежними.

Методика определения склонности к отклоняющему-

ся поведению при повторной диагностике также показала разницу в результатах экспериментальной группы до и после участия в коррекционной программе (рис. 1).

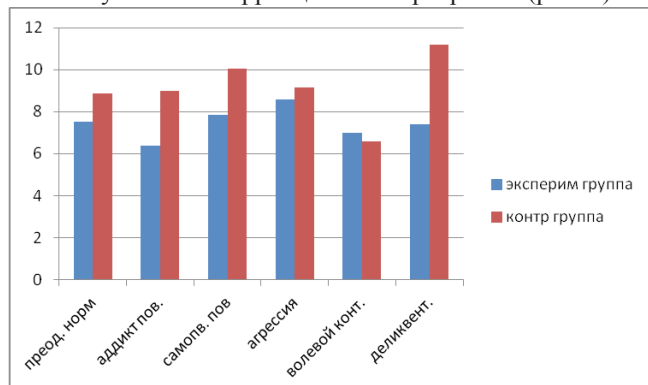

Рис. 1. Показатели склонности к отклоняющемуся поведению после прохождения коррекционной программы

После участия в коррекционной работе у подростков экспериментальной группы средний балл по шкале преодоление норм – 7,1, аддиктивное поведение – 5,9, самопроизвольное поведение – 7,9, агрессия – 8,3, волевой контакт – 6,4, делинкветное поведение – 7,1. В то же время у контрольной группы получены следующие результаты: по шкале преодоление норм – 8,3, аддиктивное поведение – 7,1, самопроизвольное поведение – 10,1, агрессия – 9,1, волевой контакт – 6,2, делинкветное поведение – 11,1.

Как видно на рисунке 1 у подростков контрольной группы показатели остались на том же уровне, в то время как у подростков экспериментальной группы данные по шкалам отклоняющегося поведения резко снизились. Для наглядности представим результаты экспериментальной группы до и после участия в коррекционной программе на рисунке 2.

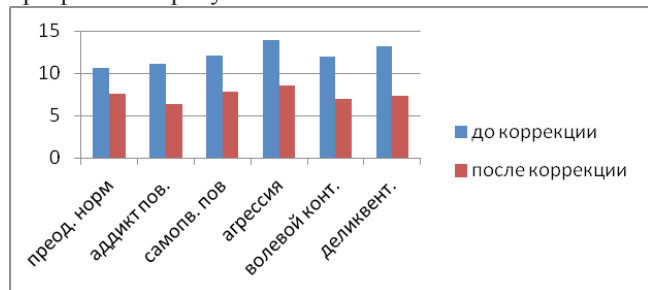

Рис. 2. Показатели склонности к отклоняющемуся поведению подростков экспериментальной группы (до и после коррекционной программы)

Результаты методики «Кто Я?» также показывают изменения в идентичности подростков экспериментальной группы. На рисунке 3 представлено сравнение данных по экспериментальной группе до и после прохождения коррекционной программы.

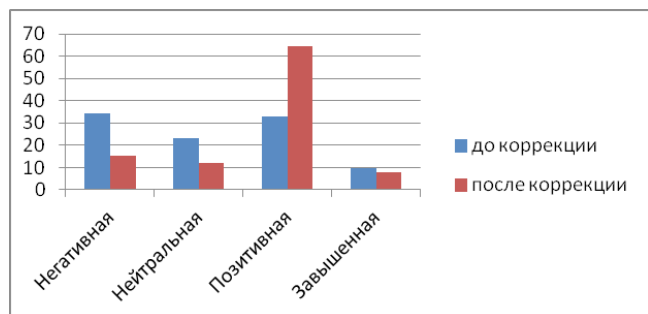

Рис. 3. Характеристики Я-концепции испытуемых экспериментальной группы (до и после коррекционной программы)

Как показано на рисунке, в экспериментальной группе уменьшилось количество подростков с негативной и нейтральной Я-концепцией, и увеличилось число подростков с позитивной Я-концепцией. В контрольной группе подобных изменений не произошло.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают наличие различий в показателях экспериментальной группы до и после участия в коррекционной программе. Проведенные расчеты математической статистики подтверждают эффективность разработанной нами коррекционной программы и значимость различий в показателях, характеризующих девиантное поведение подростков экспериментальной группы. В результате проведенного исследования, мы можем сделать вывод о том, что психологическая коррекция негативной идентичности у девиантных подростков должна проводиться в несколько этапов. На первом этапе необходимо осуществить психологическую диагностику отклонений в самосознании личности, установить психологический контакт с подростком, сформировать у подростка позитивно значимое отношение к психологической коррекции. На втором этапе необходимо проводить углубленную психологическую коррекцию отклонений в самосознании личности. Эффективность психологической коррекции негативной идентичности у девиантных подростков зависит от длительности ситуации, депривующей развитие самосознания личности: чем короче ситуация депривации, тем выше эффективность коррекции. Психологическими средствами коррекции негативной идентичности могут выступать психодраматические техники и техники социально-психологического тренинга, арт-терапии и цветопсихологии. Разрешение кризиса идентичности за счёт специально организованной психологической коррекции приводит к снижению признаков девиантности в поведении подростка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ким И.О., Минияров В.М., Иванов Д.В. Понятие моральных представлений в отечественной и зарубежной психологии // Вестник Череповецкого государственного университета. Том 3. № 4 (44). Череповец, 2012. С. 146-150.
2. Минияров В.М., Иванов Д.В. Формирование образа тела в сознании студентов-психологов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Том 14. № 2 (4). Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2012. С. 968-972.
3. Павлова Ю. Проблема идентичности в подростковом возрасте // Седьмая волна психологии. Вып.5. / Сб. под ред. Козлова В.В., Качановой Н.А. Ярославль, Минск: МАПН, ЯрГУ, 2008. С. 137-139.
4. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
5. Иванов Д.В. Психолого-педагогическая профилактика употребления подростками психоактивных веществ // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Том 11. № 4 (30) (5). Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2009. С. 1205-1209.
6. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический Проект; Триста, 2005. 336 с.
7. Девятьярова И.Н. Девиантное поведение подростков: анализ понятий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 3. С. 99-102.
8. Ковкова О.Н. Индивидуально-корректирующее сопровождение социализации подростков девиантного поведения как психолого-педагогическая проблема // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4 (11). С. 140-142.
9. Прохорова Т.Н., Рогаль-Левицкая О.Ф. Исследование личностных особенностей девиантного под-

ростка, влияющих на адаптацию к профессиональной деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психоло-

гия. 2012. № 4 (11). С. 236-239.

10. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М.: МОРУ, 2001. 272 с.

PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF THE DEVIANT TEENAGERS' NEGATIVE IDENTITY

© 2013

D.V. Ivanov, candidate of psychological sciences, associated professor, associated professor of age and pedagogical psychology chair

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The concept of the negative identity is explored. Its influence on teenagers' deviant behavior is shown. Modern state of the problem of deviant behavior is examined. Different methods of its psychological correction and their applicability are determined. The results of psychological correction of teenagers' negative identity are presented.

Keywords: psychological pedagogical correction, negative identity, self-concept, deviant behavior, addictive behavior, suicide risk.

УДК 502.45

ОРГАНИЗАЦИЯ И МОНИТОРИНГ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2013

В.Н. Ильина, кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники, общей биологии, экологии и биоэкологического образования

А.Е. Митрошенкова, кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники, общей биологии, экологии и биоэкологического образования

А.А. Устинова, кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники, общей биологии, экологии и биоэкологического образования

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: Кафедра ботаники, общей биологии, экологии и биоэкологического образования Поволжской государственной социально-гуманитарной академии на протяжении многих лет изучает охраняемые территории и участвует в выделении памятников природы Самарской области. Долгосрочный мониторинг исследования флоры и растительности может адекватно оценить текущее состояние особо охраняемых природных территорий и предложить новые объекты для защиты.

Ключевые слова: памятник природы, Самарская область, флора, растительный покров.

Кафедра ботаники, общей биологии, экологии и биоэкологического образования ПГСГА (ранее Самарского госпедуниверситета) с 30-х годов прошлого века и до настоящего времени проводит целенаправленное комплексное изучение природных комплексов Самарской области. Ежегодные экспедиции дали обширный материал о ландшафтах, почвенном покрове, флоре и растительности степных урочищ, лесных кварталов, опушек, истоков и долин малых рек, овражно-балочных систем, естественных и искусственных водоемов, карстовых структур. Выявлены различные динамические тенденции в растительном покрове, происходящие под влиянием природных и антропогенных факторов окружающей среды [1; 2; 3].

Одной из задач совместных исследований ученых ПГСГА, Самарского госуниверситета, Жигулевского природного заповедника, Национального парка «Самарская Лука», Музея краеведения и Ботанического сада СГУ было выявление территорий, которые по составу растительного и животного населения могли соответствовать статусу охраняемых. Период первоначальных описаний памятников природы был весьма успешным. В итоге в 80-х гг. XX столетия в Самарской области была создана сеть памятников природы [4; 5; 6]. Позднее в 1994-1998 гг. кафедра ботаники ПГСГА участвовала в масштабном проекте «Экос-93», направленном на инвентаризацию и мониторинг растительного покрова региона. Работа проводилась по заданию Государственного комитета по охране окружающей среды Самарской области.

Со времени выделения и утверждения охраняемых объектов к середине 90-х годов прошло 20-25 лет. Внимание к выделению и изучению охраняемых объектов в Самарской области продолжается и в настоящее время. Необходимость периодического мониторинга ООПТ неоспорима, так как их флора и растительность характеризуются динамическими процессами, происходящими под воздействием факторов природной среды и

хозяйственной эксплуатации [7; 8; 9]. В настоящее время одним из приоритетных направлений для Самарской области остаётся расширение экологического каркаса и совершенствование механизмов сохранения естественных экосистем. В связи с этой целью особую актуальность приобретают исследования, направленные на поиск новых участков и урочищ, уникальных в ландшафтном и биологическом отношении.

В последние годы коллективом кафедры ботаники ПГСГА предложены к охране новые участки. В качестве примеров можно назвать «Ендурайкинское плато», «Серноводское карстовое поле», «Гору Маяк», «Малинов дол», «Гору Пионерка», «Верхние Скрипали», «Овраг Нарезной», «Шиланскую гору», «Кондурчинские яры», «Губинские Высоты», «Озеро Чистое», «Родник Святого Петра» и др. [10; 11; 12; 13], расположенные в разных районах области. Сведения о них уже неоднократно публиковались.

С 2008 года вновь проводится инвентаризация ООПТ регионального значения. Ее результаты представлены в ряде публикаций, содержащих информацию о памятниках природы [14, 15, 16]. К сожалению, в названных изданиях не учтены полученные нами сведения о многих объектах, заслуживающих присвоения статуса памятников природы различного ранга. В их числе есть и уникальные для области природные комплексы, например, «Успенская шишка», «Урочище Пулькина грива», «Чагринская лесостепь» и другие, выявленные ещё в 90-х годах при проведении исследований по программе «Экос-93». Это тем более удивительно, что данные о предлагаемых к охране объектах опубликованы [17; 18; 19; 20].

Мы считаем, что учет всех возможных материалов о состоянии охраняемых объектов, в том числе, полученных в предыдущие годы, позволил бы составить более четкие представления о динамике компонентов их биоты. Это могло значительно повысить репрезентативность инвентаризации узаконенных и новых объектов